

УДК 130.123.4

DOI: 10.18384/2310-7227-2017-1-104-111

ЭСТЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФИЛОСОФИИ ХОЗЯЙСТВА С.Н. БУЛГАКОВА

Мирошкин М.С.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В данной статье исследуется сложный эстетический аспект в системе философии хозяйства, который является одним из базовых элементов человеческого мироощущения. Подробно рассматривается концепция хозяйственной философии с эстетических позиций – как воплощение художественных смыслов в современном общественном сознании. Рассматривается зависимость эстетических ценностей от формирования и развития духовно-творческой ориентации философии хозяйства. Показаны особенности религиозного содержания эстетического мировосприятия в философии хозяйства. Сделан акцент на исследовании философии хозяйства как автономной эстетической области в сравнении с массовой культурой.

Ключевые слова: эстетика, теургия, героизм, подвижничество, эстетический аскетизм, экономическая кичливость.

THE AESTHETIC ASPECT OF S. BULGAKOV PHILOSOPHY OF ECONOMY

M. Miroshkin

*Moscow Region State University
10A, Radio st., Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract. The article examines the complex aesthetic aspect in the system of the philosophy of economy which is one of the basic elements of human perception. The philosophy of economy is considered from an aesthetic standpoint as the embodiment of artistic meaning in modern public consciousness. The author argues the dependence of aesthetic values on the formation and development of spiritual and creative orientation of the philosophy of economy. The features of the religious content of the aesthetic attitude in philosophy of economy are revealed. A focus is made on the study of philosophy of economy as an autonomous aesthetic field in comparison with mass culture.

Keywords: aesthetics, Theurgy, heroism, asceticism, aesthetic asceticism, economic arrogance.

Увеличивающийся дисбаланс между социально-экономической культурой современного информационного общества и эстетической формой творческого мироощущения искажает представление об органической целостности человечества, превращая его во вторичный продукт экономики и, тем самым, подрывая духовную и материальную стороны связи с мирозданием. Такая кризисная ситуация обусловлена систематическим усвоением в контексте межличност-

ного взаимодействия человечеством низменных категорий китча основанного на увеличивающейся зависимости от социально-экономического статуса, вызывающего эффект «тошноты» от современной повседневности (в сартровском смысле) у рефлексивно настроенной категории мыслителей, каким был С.Н. Булгаков.

В его оригинальной философии хозяйства, центральным нервом которой является всё человечество, делается акцент на культурно-эстетической составляющей каждого человека, по своей природе тяготеющего к возвышенным и прекрасным формам, которые являются олицетворением благодатной и одновременно блаженной жизни человека. Историко-философское происхождение созерцательного опыта в форме категорий эстетики берёт свое начало в древней философии Пифагора, который отождествлял красоту мира с числовой гармонией. Из историко-философской мысли Диогена Лаэртского, который интерпретировал учение Пифагора о том, что «власть души распространяется от сердца и до мозга: та часть её, которая в сердце, – это страсть, а которая в мозге – рассудок и ум; струи же от них – наши чувства», ясно, что именно чувства являются основными критериями художественного мирозерцания духовно-материального бытия всего человеческого естества [10, с. 314]. В углубленном акценте на эстетических вопросах останавливался в своём творчестве Платон, для которого совершенная красота есть начало разумное и проявляющееся в реальности по принципу благодетельности, полезности и справедливости. Поэтому такой усвоенный человеком

триптих обуславливает возможности достижения блага в эстетической форме добродетельного.

Возвышенные формы эстетического мироощущения не укладываются в рамки рационалистического уклада современной экономической системы, акцентирующей человеческое сознание на стоимостных параметрах создаваемых предметов человеческого созерцания. Таким образом, область современного искусства характеризуется преобладанием кичливой тенденции, которая по мере развития экономической науки олицетворяет человека с производителем, в поле деятельности которого «всякая произведенная вещь сакрализована самим фактом её бытия» [1, с. 65]. В этой связи С.Н. Булгаков усматривает трагическую сторону современной жизни в однополярности используемых человеком возможностей вследствие отсутствия эстетического чувства, которое является важным критерием миропонимания. Нарастающая сублимация эстетического удовлетворяется многочисленными суррогатами с целью получить максимальную потребительную стоимость, лишенными глубины изобилия чувства прекрасного, олицетворяемого в силе искусства через человека. Поэтому С.Н. Булгаков утверждает, что «искусство иерархически стоит выше хозяйства, ибо область его находится на грани двух миров» [7, с. 570].

Чувство прекрасного не носит самодовлеющего характера, поэтому оно как важное условие жизненной необходимости обладает тонизирующей аффектацией, способствующей высвобождению творческих потенциалов человеческого духа. Чрезмерная

прозаичность современного человеческого бытия обуславливает на символическом уровне разлад в сознании человека в отношении надломленного единства материально-духовной природы мироздания. Тем большую эстетическую неудовлетворенность испытывает поистине творческая личность в своих возвышенных устремлениях познать первозданную глубину величественной тайны бытия. Потенциальную возможность усмотрения онтологического смысла познания глубинных духовных поисков человека С.Н. Булгаков видит во взаимосвязи с областью трансцендентного. Русский мыслитель актуализирует исследование значения теургии в отношении рассматриваемой проблематики. совершаемое бо-годействование в различных формах проявления человеческого творчества. Таким образом, «теургия есть действие Бога, изливание Его милующей и спасающей благодати на человека» [7, с. 575]. **Скрытое от человеческого** взора животворящее воздействие божественной силы сохраняет своё космическое значение для человека в силу благотворной наполняемости его творческой энергией.

Опираясь на христианскую теургию, С.Н. Булгаков считает, что посредством неё человек сможет постичь эстетическое чувство духовного отрешения, тем самым, осознает необходимость хозяйственной собранности и сможет выполнять свои земные задачи с добродетельной самоотдачей. Такая установка хозяйственной философии С.Н. Булгакова ориентирует человека на преобразование ощущения экономического чувства нехватки посредством самозабвенной реабилитации собственной индиви-

дуальности во благо антиэнтропийного целостного сохранения художественной культуры мира и человека. Поэтому «эстетическое любование требует аскетического подвига, а служение красоте – крестной, ради этой красоты, смерти» [12, с. 109]. В этом аспекте рассматриваемой проблемы С.Н. Булгаков различает две противоположные тенденции развития современного сознания человека: героизм и подвижничество – которые являются духовными портретами современной социально-экономической дифференциации общества.

Героизмом для С.Н. Булгакова является провозглашение западным обществом буржуазного мировоззрения, обращенного в своей вере к протестантской мирской аскезе самообожествления. Испытывая отвращение к привязанности современного общества к кредитным отношениям, С.Н. Булгаков противопоставляет ей христианское подвижничество, в котором внутренне-духовное чувство целостности порождает эстетически-сакральное чувство причастности к обоюдному долгу, основанному на самоконтроле и смирении своих порожденных гордостью экономических страстей. Поэтому «христианское подвижничество есть прежде всего максимализм в личной жизни, в требованиях, предъявляемых к самому себе» [6, с. 455]. Непрерывное акцентирование на достижении чистоты просветленной плоти аскетическими подвигами представляет выражение художественного отношения к причащению духовно-телесной составляющей человеческой сущности. В этой тернистой напряженности самодисциплины и духовной выносливости С.Н. Булгаков

усматривает становление терпимости как боговдохновенной силы человеческого духа, которая рождает эстетический аскетизм в противоположность современному экономическому стяжательству. Поэтому «в душе святого, очистившего сердце подвигом, мир Божий предстает как Космос, как София, как Красота» [8, с. 33].

Душевное и телесное состояние человека имеет первостепенную важность в исследовательской области эстетической составляющей философии хозяйства С.Н. Булгакова, которая требует нравственной закалки с неотъемлемым почитанием душевной и телесной организацией человека, что в совокупности составляет индивидуальное начало, которое формирует онтологическое основание всякого искусства, осуществляемого в образе красоты духовно-телесной пластичности жизни. С таких оригинальных философских позиций С.Н. Булгаков рассматривает проблему преодоления эстетического кризиса в условиях популяризации пресловутых и духовно обедненных кичливых ценностей современного социально-экономического уклада жизни посредством приобщения к возвышенным духовно-религиозным ценностям, которые позволяют приблизиться к позитивным эстетическим идеалам хозяйственной философии. Тем самым возникает потенциальная возможность обрести художественно-эстетическую открытость миру и включенность в антиэнтропийное творческое пространство мироздания.

Человек в неотъемлемости от социально-культурного контекста должен воспрепятствовать разорванности индивидуального и общественного сознания в отношении разрастающейся

атрофии общекультурного эстетического кризиса посредством искусства ведения хозяйственной деятельности. Поэтому рациональный сценарий технизированной спецификации идентичной жизни подтверждает, что современным человеком движет «бунтующая, самоопределяющаяся самость, существующая только в субъективном сознании, только для себя, а не о себе и не для другого» [8, с. 30]. Таким образом, усвоение эстетических ценностей философии хозяйства С.Н. Булгакова способствует духовному предохранению человека от вульгарного снобизма, сугубо субъективных ценностей рыночного сознания, экономическая эффективность которых преисполнена эфемерностью. В этом смысле торжество прекрасного становится потенциально возможно при хозяйственном самообладании, при котором историческая связь признания равноценности всех людей восстанавливается в русле непрерывной хозяйственной воли, которая раскрывается в жертвенном отречении от самого себя во благо того, с кем идентифицируется равноценность нашей собственной жизни. Поэтому «объект нашей любви – это мы сами, это не кто иной, как ты – тот, кто меня станет есть» [9, с. 399].

Рационалистическая посредственность современных рыночно-ориентированных секторов существующей экономической системы не оставляет возможности широкомасштабно рассматривать глубинные противоречия, отягчающие понимание эстетического становления любви человека к собственной духовно-исторической значимости отечественного мировоззрения. Поэтому восстановление эстетического чувства прекрасного в

объекте своей любви глубокомысленно осознается и осмысливается в значении смирения, которое идентифицируется с основанием благотворных человеческих взаимоотношений. Критическая точка зрения С.Н. Булгакова на развитие современных тенденций упрощения межличностных взаимосвязей человека до степени экономической ценности солидаризируется с мыслью современной западной исследовательницы эстетики и философа Ю. Кристевой, которая «считает европейскую цивилизацию типом культуры, где индивид драматически разлучен с другими и космосом» [11, с. 101].

Совокупность существующих противоречий, порожденных наложением экономических принципов «благополучия» является духовным признаком самотечной истории развития бремени страстей человеческого существования, в котором сложность многокрасочной жизни переплетается с вырождением культурно-эстетического оплота возвышенной духовности человека. В таком аспекте актуальность приобретает хозяйственная философия, которая благоприятствует возрождению каллокагии как эстетической формулы совершенствования и благородного воспитания личности. Такая формула, известная ещё древним грекам, оказалась востребована в условиях экономического состояния «слишком человеческого» сладострастия современной объективности затухающего маятника человеческой жизни. Эстетический интерес к духовной красоте человеческого существования, творимого хозяйственной деятельностью, основывается на изначальной первозданности религиозно-эстетической неизведанности сущности мироздания. Поэтому

эстетическое мироощущение человека отчеканено на скрижалях, в соответствии с которыми в мире человеческом должно осуществляться стяжание благодатных путей достижения высшего сакрального искусства жизни.

Преодолеть и возвыситься над современным апофеозом экономического максимализма, порождающего преобладание надрывного своеволия человеческой сущности, позволяет осознание того, что «человек, для которого красота является высшей ценностью – не просто эстетически чувствительный, что сказывается в каждой черточке его замечаний и наблюдений, а своего рода философ красоты; человек, для которого красота служит не просто источником наслаждения, но и основой нравственности» [12, с. 106]. Обескураживающая соблазнительность святотатственных принципов экономических грез о «лучшей» земной жизни показательно демонстрирует непросветленное материалистическое мироощущение, в котором кривизна зеркального отражения современной жизни увеличивается в анонимной скрытости темной природы экономической обольстительности. Поэтому степень интенсивности сверхиндивидуальных экономических потребностей выходит динамическими темпами за всевозможные пределы, дерзновенным отходом от духовной культуры и искусства, поработавшая исторические эпохи враждебным культивированием изуверских экономических ценностей современного образа жизни.

Эстетическая значимость хозяйственной философии для человека овеяна поливалентным характером творчества, в котором осеваются эстетические устремления человека к

преодолению опошлившейся расточительной культуры меркантильного образа жизни. Поэтому фактическое значение принципа хозяйственной философии «наглядно свидетельствует о той истине, что не о хлебе едином живёт человек, что он не есть *esopotic man*, меряющий мир меркантильным аршином, но способен к бескорыстию и вдохновению» [7, с. 585]. С.Н. Булгаков настаивает на возрождении традиционного почитания эстетической значимости искусства ведения хозяйственной жизни, глубокомысленное познание которой позволит осуществить общечеловеческий трансцендус, необходимый для объективного рассмотрения обветшалой утилитарной действительности.

Экономическая гетерономия в контексте поддержания утилитарно-рыночного самодержавия порождает бессознательный страх неверия в свои творческие силы, тем самым вызывая губительные для искусства душевные мучения, не могущие найти достойный способ реализации творческих замыслов. В этом смысле особенностью хозяйственной философии является демонстрация возвышенности над обиходными потребностями экономической жизни, характеризуемыми посредственным эстетизмом бесконечно неудовлетворенного сознания, вызванного разладом между хозяйственно-художественными устремлениями творческой личности и безмятежным героизмом падшего в своих устремлениях «по ту сторону добра и зла» своекорыстного духа. Поэтому для С.Н. Булгакова «хозяйство есть творчество и не может не быть им, как всякое человеческое делание. Но хозяйство в то же время есть рабство необходимости» [7, с. 546]. Этим характеризуется глуби-

на трагически расколотого сознания современного человека, в котором постепенно исчезает качество бескорыстного жизнелюбия творческой личности. По мысли С.Н. Булгакова, хозяйственная философия наделяет человека уникальным способом рассмотрения существующего мира как поврежденной картины, над которой необходимо с эстетическим мироощущением работать хозяйственной кистью для воплощения космологического чувства красоты многообразной стихии мироздания.

В такой перспективе эстетического значения хозяйственной философии усматривается величественное почитание художественно-религиозного канона, который должен быть выведен из области символического в область преображающей действительной реальности. Поэтому художественная натура не удовлетворяется повседневным самодовольством, находясь в постоянном поиске возвышенных форм глубинной природы духовного самопознания, посредством которого осознается причастность к искусству всего человечества «благодаря своей связи с Космосом, реальность коего и есть Красота» [7, с. 593]. В этом смысле эстетическая значимость хозяйственной философии видится С.Н. Булгакову в жертвенной самоотдаче, которая кладется на алтарь общественного благосостояния и более не является объектом современной экономической культуры кичливого самоутверждения. Таким образом, в настоящее время экономическая «одержимость снова становится распространенным явлением современности, борьба с ней требует трезвости, духовного здоровья, самособранности, но, прежде всего, камня веры» [8, с. 39].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / пер. с фр., послесл. и примеч. Е.А. Самарской. М.: Культурная революция: Республика, 2006. 269 с.
2. Бондарева Я.В. **История русской религиозной философии: учеб. пособие.** Новосибирск: Изд-во НИПКиПРО. 2016. 270 с.
3. Бондарева Я.В. **Методологические основы русской религиозной философии: историко-философский анализ.** М.: Изд-во Московского государственного областного университета. 2011. 322 с.
4. Бондарева Я.В. Отечественная религиозно-философская антропология: антиномия свободы и детерминизма // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2014. № 1. С. 47–53.
5. Бондарева Я.В. Развитие принципа синергии в учениях о преобразовании человеческого бытия (к вопросу о методологических основаниях русской религиозной философии) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2013. № 2. С. 5–10.
6. Булгаков С.Н. Два града. Исследование о природе общественных идеалов. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2008. 736 с.
7. Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2001. 672 с.
8. Булгаков С.Н. Тихие думы / сост., подгот. текста и коммент. В.В. Сапова; послесл. К.М. Долгова. М.: Республика, 1996. 509 с.
9. Лакан Ж. Семинары, Книга III. Психозы. 1955/1956 / пер. с фр. А. Черноглазова. М.: Гнозис: Логос, 2014. 432 с.
10. Лаэртский Диоген. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / ред., вступ. ст. А.Ф. Лосева; пер. с древнегреч. М.Л. Гаспарова. М.: Мысль, 1998. 572 с.
11. Маньковская Н.Б. Феномен постмодернизма. Художественно-эстетический ракурс. 2-е изд., перераб. и доп., М.: СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 496 с.
12. Черноглазов А. ЛАКАН: ПРИГЛАШЕНИЕ К РЕАЛЬНОМУ... М.: Проект lettera.org, 2015. 220 с.

REFERENCES:

1. Bodriyyar Zh. Obshchestvo potrebleniya. Ego mify i struktury / per. s fr., poslesl. i primech. E.A. Samarskoi [Consumer Society. Its Myths and Structures / trans. from Fr., afterword. and notes. E.A. Samarskaya]. M., Kul'turnaya revolyutsiya, Respublika, 2006. 269 p.
2. Bondareva Ya.V. Istoriya russkoi religioznoi filosofii: ucheb. posobie [The History of Russian Religious Philosophy: tutorial]. Novosibirsk, Izd-vo NIPKiPRO, 2016. 270 p.
3. Bondareva Ya.V. Metodologicheskie osnovy russkoi religioznoi filosofii: istoriko-filosofskii analiz [Methodological Bases of Russian Religious Philosophy: Historical and Philosophical Analysis]. M., Izd-vo Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta, 2011. 322 p.
4. Bondareva Ya.V. Otechestvennaya religiozno-filosofskaya antropologiya: antinomiya svobody i determinizma [Russian religious and philosophical anthropology: the antinomy of freedom and determinism] // [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy]. 2014, no. 1, pp. 47–53.
5. Bondareva Ya.V. Razvitie printsipa sinergii v ucheniyakh o preobrazovanii chelovecheskogo bytiya (k voprosu o metodologicheskikh osnovaniyakh russkoi religioznoi filosofii) [The development of the principle of synergy in the teachings on the transformation of human existence (the question of the methodological foundations of Russian religious philosophy)] // Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy. 2013, no. 2, pp. 5–10.

6. Bulgakov S.N. Dva grada. Issledovanie o prirode obshchestvennykh idealov [Two Cities. A Study on the Nature of Public Ideals]. SPb., Izdatel'stvo Olega Abyshko, 2008. 736 p.
7. Bulgakov S.N. Svet nevechernii: Sozertsaniya i umozreniya [The Non-Evening Light: Contemplation and Speculation]. M.: AST; Kharkov, Folio, 2001. 672 p.
8. Bulgakov S.N. Tikhie dumy / sost., podgot. teksta i komment. V.V. Sapova; poslesl. K.M. Dolgova [Quiet Thoughts / comp., ed. text and comments by V.V. Sapova; afterword by K.M. Dolgov]. M., Respublika, 1996. 509 p.
9. Lakan Zh. Seminary. Kniga III. Psikhozy. 1955/1956 / per. s fr. A. Chernoglazova [Seminars. Book III. Psychosis. 1955/1956 / trans. from Fr. A. Chernoglazova]. M., Gnozis, Logos, 2014. 432 p.
10. Laertskii Diogen. O zhizni, ucheniyakh i izrecheniyakh znamenitykh filosofov / red., vstup. st. A.F. Loseva; per. s drevnegrech. M.L. Gasparova [Laertius Diogenes. About the Life, Teachings and Sayings of Famous Philosophers / ed., introd. by A.F. Losev; trans. from ancient Greek. M.L. Gasparov]. M., Mysl', 1998. 572 p.
11. Man'kovskaya N.B. Fenomen postmodernizma. Khudozhestvenno-esteticheskiy rakurs. [The Phenomenon of Postmodernism. Artistic and Aesthetic Perspectives. 2-nd ed., rev. and enl.]. M.; SPb., Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2016. 496 p.
12. Chernoglazov A. LAKAN: PRIGLASHENIE K REALNOMU... [Lacan: An Invitation to the Real...] M.: Proekt lettera.org. 2015. 220 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мирошкин Михаил Сергеевич – аспирант кафедры истории философии Московского государственного областного университета;
e-mail: mirmaker23@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Michael Miroshkin – Postgraduate Student at the Department of History of Philosophy at Moscow Region State University;
e-mail: mirmaker23@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Мирошкин М.С. Эстетический аспект философии хозяйства С.Н. Булгакова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философия. 2016. № 1. С. 104-111.
DOI: 10.18384/2310-7227-2017-1-104-111

CORRECT REFERENCE

M. Miroshkin The Aesthetic Aspect of S. Bulgakov Philosophy of Economy // Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy. 2017, no. 1, pp. 104-111.
DOI: 10.18384/2310-7227-2017-1-104-111